Глава 1180: Все еще показуха

Ху Ци наблюдал, как Хуан Сяолун снова использовал тот же ход, а именно – поднять два кулака, чтобы встретить его атаку в лоб. Видя это, возмущенный жестокий смех вырвался с его губ: «На этот раз я отплачу тебе с процентами!»

Только он знал, насколько ужасны были его Божественные Руки Цилин!

Сила его рук до и после того, как он использовал Божественные руки Цилин, была как небо и земля.

Был случай на поле битвы с Экстерриториальным дьяволом, когда он сражался с волшебным зверем первого уровня царства древнего бога. Прежде чем прибегнуть к своим Божественным Рукам Цилин, просто полагаясь на своё тело Золотого Медного Зверя, он вообще не мог пробить грубую кожу волшебного зверя, но после того, как он использовал технику Божественных Рук Цилин, защита этого волшебного зверя была сродни тонкой бумаге.

Тогда его кулак мгновенно проник в тело волшебного зверя, превратив его внутренние органы в кровавое месиво.

Ху Ци уже мог представить, что Хуан Сяолун в конечном итоге будет похож на этого волшебного зверя, кровь и плоть разлетятся по воздуху, как стрелы.

Бум!

Четыре кулака столкнулись с огромной силой, похожей на взрывающуюся звезду. Сцена затрещала в знак протеста, пугающие порывы ветра полетали из точки удара, врезаясь в защитный барьер, вызывая легкие колебания.

Шум на других сценах затих при ударе, когда кулаки Хуан Сяолуна и Ху Ци столкнулись.

Все глаза были прикованы к сцене номер пятьдесят два.

За пределами площади у Яо Чи сердце сжалось от беспокойства. Она сама не заметила, как сжала руки в кулаки.

Мир, казалось бы, остановился на секунду или две, именно тогда, когда столкнулись кулаки Хуан Сяолуна и Ху Ци, после чего раздался душераздирающий вопль. Это был голос Ху Ци. Его тело во второй раз отлетело назад с еще большей скоростью. Затем он рухнул на сцену, кровь брызнула высоко в воздух.

Тело Ху Ци безудержно катилось до самого края сцены. Когда его тело остановилось, кровь текла изо рта, его тело дергалось и дрожало, как бесконечная пружина; в этот момент кожа на его руках была разорвана и окровавлена, а из его искореженной плоти выглянули белые кости. Двух диаграмм цилин нигде не было видно.

«Божественное руки Цилин Ху Ци не сработали?!» Лица в толпе являли одинаковое выражение шока.

Неужели это правда были легендарные неразрушимые Божественное Руки Цилин, способные уничтожить все на своем пути?! Сейчас они больше похожи на куриные лапы!

Чжоу Сюаньтун и эксперты позади него сглотнули, как будто они съели целую кучу чили, их

горло горело так сильно, что они не могли вымолвить ни слова.

На других сценах битвы несколько учеников Секты городов-близнецов, которые еще не поднялись на второй бой, были смертельно бледны, в том числе Ян Лимин, который ранее пообещал поставить Хуан Сяолуна на колени на сцене, а также Тан Лин.

Тан Лин едва мог сохранять спокойствие, но Ян Лимин не мог скрыть удивления на его лице. Хотя он был на одиннадцатом месте в предварительном раунде и был в конце первого уровня царства древнего бога, если бы он сражался с Ху Ци, он и Ху Ци, вероятно, были бы равны.

Мысли Ян Лимина пошли еще дальше: если на пятьдесят второй сцене был только Ху Ци, то сейчас ... ?!

Вдалеке лица Оуян Юньфэя и членов клана Оуян выглядели искаженными. Оуян Юньфэй почувствовал, что он теряет контроль над своим мочевым пузырем.

Огромная площадь упала в молчание. Почти все взгляды были нацелены на пятьдесят вторую сцену, на самого Хуан Сяолуна!

Даже те, кто только наблюдал за Чжоу Сюй, Ло Юньцзе, Тан Линем и другими учениками в первой десятке предварительного раунда, теперь тоже смотрели на Хуан Сяолуна.

С безразличием на лице Хуан Сяолун подошел к Ху Ци. По правде говоря, он использовал только пятьдесят процентов физической силы своего тела Истинного Божественного Дракона, он даже не использовал свою божественную силу. Точно так же, как в тот раз, когда он убил того гениального ученика Культ Озера Духов, Чэнь Вэйпина, используя только половину своей физической силы.

За пределами площади Чэнь Дин выстроил группу людей позади себя: «Скажите Ху Ци, чтобы он признал свое поражение».

Группа экспертов секты Древнего дракона была ошарашена, но они поспешили выполнить приказ.

Одним из правил сражения было то, что если кто-либо из участников был настолько ранен, что даже не мог признать поражение, старейшинам этой же секты было разрешено признать поражение от имени выступающего.

«Сцена пятьдесят два, Ху Ци признает поражение». Раздался крик ученика-судьи Ди Фэя. Его голос зазвучал, как гром на тихой площади.

В этой великой войне всех островов ученик секты Древнего дракона признал поражение! Более того, он не сделал этого лично, а старейшина из его секты бросил полотенце от имени ученика!

На первом этапе Чжоу Сюй уже покончил со своим противником. В этот момент его кулаки были сжаты, в глазах мелькнуло страшное голубое свечение - Хуан Сяолун!

На четвертой сцене молодой человек в малиновых одеждах с интересом наблюдал за Хуан Сяолуном. На груди его малинового халата была эмблема печи.

Этот молодой человек был не кем иным, как человеком, занявшим второе место в предварительном раунде, гением номер один на острове Небесного Дана, Ло Юньцзе!

«Тело Тысячи драконов? Не похоже». Ло Юньцзе пробормотал про себя с задумчивым выражением лица.

Он мог видеть, что защита и сила тела Хуан Сяолуна были достаточно высоки, что указывало на одно из уникальных тел и имело сходство с телом Чжоу Сюя «Тысяча драконов».

После того, как эксперт секты Древнего дракона признал поражение от имени Ху Ци, Хуан Сяолун, естественно, был признан победителем битвы.

Однако, когда судья Ди Фэй объявил о победе Хуан Сяолуна, никакого шума не было, зрители все еще находились в оцепенении от предыдущей сцены.

«Совершенно неожиданно, появился чудовищный ученик за пределами десяти лучших островов!» Старейшина Чэнь Жэньфэй похвалил: «Божество и талант Хуан Сяолуна должны быть выдающимися, чтобы он смог победить Ху Ци, будучи всего лишь вершиной позднего десятого уровня царства небесного бога!»

«Правильно», - усмехнулся старейшина Чан Янь, добавив: «Этот Хуан Сяолун, безусловно, может войти в пятерку лидеров в этой великой войне на всех островах! Его талант и божество могут быть немного выше, чем у Чжоу Сюя, но, к сожалению, его уровень совершенствования слишком низок. Если его совершенствование достигло бы второго уровня царства древнего бога, первое место наверняка оказалось бы за ним!»

Услышав их слова, Гун Фэй холодно усмехнулся: «Слишком рано говорить об этом, талант и божество этого Хуан Сяолуна не обязательно будут высокими. Его физическое тело чуть-чуть сильнее обычного, но независимо от того, насколько сильное его тело, этому есть предел!»

Чэнь Жэньфэй нахмурился, но мог только ответить: «Это правда, отправьте кого-нибудь, чтобы детально исследовать этого Хуан Сяолуна, скоро мы все узнаем».

В каком-то здании за пределами площади Ли Лу смотрела на гордую фигуру Хуан Сяолуна, ее изящный рот изобразил улыбку: «Все еще показуха, всё по-прежнему».

Когда Хуан Сяолун победил Ху Ци, она была рада за него. Но сила этого парня была выше, чем она предполагала ...

Старейшина Лу Тай также пришел в некое поместье в городе Удачи, чтобы сообщить Чжу Фэну о ситуации на пятьдесят второй сцене.

«Что? Пик конца десятого Уровня Царства небесного бога искалечил Ху Ци, который обладает телом Золотого медного зверя и преуспел в культивировании ци дракона?» Чжу Фэн был искренне шокирован.

«Это так». Лу Тай кивнул. «Кроме того, Ху Ци в конце концов прибегнул к своим Божественным рукам Цилин, но его все равно повергли одним движением!»

Чжу Фэн на мгновение ошеломил: «Как зовут этого ученика?»

«Хуан Сяолун!» - ответил Лу Тай. «В предварительном раунде он занял двадцать четвертое место, никто не подозревал, что он будет таким сильным».